

УДК/UDC 171
DOI: 10.25206/2542-0488-2025-10-3-101-116
EDN: YYVMIS
Научная статья/Original article

ВЫЖИВАНИЕ БЕЗ ВОЛШЕБСТВА

К. Е. Морозов

Институт философии РАН, г. Москва

Статья является критической репликой на работы Романа Кочнева *Телепортация Парфита, или Работы над ошибками* и Андрея Нехаева *Телепортация, репликация и мереология*. В ней защищается принцип мереорганической преемственности от критики, высказанной Кочневым и Нехаевым. Сначала анализируется понятие выживания и то, как разнятся его значения в обыденной речи и в психологической теории тождества Дерка Парфита. Затем описывается контекст, который принцип мереорганической преемственности имеет в феноменалистической теории тождества. С опорой на этот контекст опровергаются возражения Кочнева и Нехаева. В частности, демонстрируется, что они опираются на некорректное толкование данного принципа и той роли, которую он должен играть в наших теориях тождества личности. Делается вывод, что мереорганическая преемственность является положением здравого смысла, которое нельзя отвергать без веских оснований, и ни Кочнев, ни Нехаев не смогли предложить подобные основания.

Ключевые слова: тождество личности, телепортация, выживание, мереорганическая преемственность, феноменализм, феноменальное сознание, супервентность.

Для цитирования: Морозов К. Е. Выживание без волшебства // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. 2025. Т. 10, № 3. С. 101–116. DOI: 10.25206/2542-0488-2025-10-3-101-116. EDN: YYVMIS.

© Морозов К. Е., 2025.
Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.

SURVIVAL WITHOUT MAGIC

K. E. Morozov

RAS Institute of Philosophy, Moscow, Russia

This article is a critical response to Roman Kochnev's *Parfitian Teletransportation or Error Management* and Andrei Nekhaev's *Teletransportation, Replication and Mereology*. It defends the principle of the mereorganic continuity from the criticisms made by Kochnev and Nekhaev. First, the concept of survival is analyzed and how its meanings differ in ordinary speech and in Derek Parfit's psychological theory of identity. Then, the context of the principle of the mereorganic continuity in the phenomenalist theory of identity is described. Based on this context, Kochnev's and Nekhaev's objections are refuted. In particular, it is shown that these objections are based on an incorrect interpretation of the principle and the role it should play in our theories of personal identity. It is concluded that the mereorganic continuity is a common-sense proposition that cannot be rejected without good reason, and neither Kochnev nor Nekhaev were able to offer such reasons.

Keywords: personal identity, teletransportation, survival, mereorganic continuity, phenomenism, phenomenal consciousness, supervenience.

For citation: Morozov K. E. Survival without magic. *Omsk Scientific Bulletin. Series Society. History. Modernity*. 2025. Vol. 10, no. 3. P. 101–116. DOI: 10.25206/2542-0488-2025-10-3-101-116. EDN: YYVMIS.

© Morozov K. E., 2025.
The content is available under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

1. Введение

В книге *Reasons and Persons* британский философ Дерек Парфит сформулировал свой знаменитый мысленный эксперимент *Транспланетный телепорт* [1, р. 199; см. также: 2, с. 82]. Представим, что здесь, на Земле, человек входит в кабину транспланетного телепорта. Это устройство сканирует тело человека и передает эту информацию радиосигналом на Марс. Там другой телепорт принимает этот сигнал и на основе переданной информации создает точную психофизиологическую копию оригинального человека, после чего телепорт на Земле мгновенно и безболезненно уничтожает оригинал.

Парфит считал, что в процессе этого уничтожения оригинального тела личность, вошедшая в телепорт на Земле, выживает и сохраняется как личность, вышедшая из телепорта на Марсе. Это утверждение, однако, довольно контринтуитивно. Как может какое-либо существо, пусть даже оно является моей полной психофизиологической копией, *быть мною*, если оно было собрано на другой планете из органических материалов, которые никогда не были частью моего собственного тела? Продолжая линию размышлений Парфита, Хавьер Идальго попробовал опровергнуть данное 'возражение от здравого смысла'.

Ответ Идальго состоит в том, что любой человеческий организм на протяжении всей своей жизни многократно обновляет и заменяет наборы клеток таким образом, что в какой-то момент в нем не остается ни одной клетки, входившей в состав этого организма ранее [3, с. 97–98]. Следовательно, утверждает Идальго, либо сохранение оригинальных органических материалов irrelevantно выживанию личности и потому личность может выживать при парфитианской телепортации, либо ни один человек в действительности не выживает даже в ходе естественного течения биологических процессов организма.

Алексей Кардаш выступил с критикой аргумента Идальго и предложил критерий мереорганической преемственности (далее — МП), чтобы показать, в чем состоит различие между естественным обновлением организма и транспланетной телепортацией [4, с. 104]. Эта публикация дала старт дискуссии о МП и выживании при телепортации, частью которой является и настоящая статья. Первый ответ на статью Кардаша написал Роман Кочнев, выступивший с критикой МП [5]. В ответной реплике я подверг критике возражения Кочнева и показал, что идея МП связана с нашими обдуманными суждениями по вопросу не только тождества личности, но и родительства [6]. Кочнев ответил на критику, продолжая поддерживать свои прежние взгляды в отношении МП [7]. Андрей Нехаев также выступил со своей критикой МП, которая значительно отличается от критики, высказанной Кочневым [8]. Кардаш также написал ответ на критику Кочнева [9].

В данной статье я отвечу на возражения Кочнева и Нехаева. Я покажу, что причины, по которым философы отвергают МП, основаны на неверном понимании этого принципа и той роли, которую он должен играть в наших теориях тождества личности. Если устранить интерпретационные ошибки, связанные с МП, то у нас не останется никаких оснований против этого принципа и, соответственно, аргумента против выживания при телепортации, который основан на МП.

2. Что значит выживание?

Прежде чем ответить на вопрос о том, можно ли выжить при парфитианской телепортации, нам стоит задаться другим вопросом: 'Что вообще значит выживание личности?'. Когда Парфит говорит о том, что человеческая личность выживает при телепортации, он использует слово 'выживание' не в том же смысле, в каком оно используется в обыденной речи. Для Парфита выживание означает сохранение между двумя личностями R-отношения, под которым подразумевается психологическая преемственность с правильным типом каузальных связей. Для Парфита 'правильной' причиной для сохранения психологической преемственности может быть вообще любая причина, хотя некоторые авторы настаивают на том, что подходящей причиной является лишь сохранение оригинального тела или мозга¹ [подробнее см.: 10].

Психологическая преемственность между двумя личностями (или между двумя темпоральными срезами одной личности) представляет собой цепочку пересекающихся состояний сильной психологической связности. Под последней же подразумевается сохранение большей части психологических характеристик, включая мысли, желания, воспоминания, намерения и так далее. Чтобы идея парфитианского выживания стала более ясной, проиллюстрируем ее воображаемым примером.

Представим оживленный перекресток, на котором произошла ужасная авария. Грузовик на большой скорости протаранил легковой автомобиль, в котором ехали два брата Ник и Конни. Медики предприняли все необходимые меры, но травмы Конни оказались несовместимы с жизнью и по дороге до больницы он скончался. Супруги каждого из двух братьев приезжают в больницу, чтобы узнать о состоянии своих мужей, где врач сообщает одной из них трагичные новости: 'Ваш муж не выжил'. Вероятно, вы подумали, что речь идет о Конни. Действительно, если мы будем использовать слово 'выживание' так, как оно используется большинством людей в обыденной речи, то это будет единственный разумный ответ на вопрос 'Кто из двух братьев не смог выжить в аварии?'.²

Но если мы понимаем 'выживание' в том же смысле, в каком его понимает Парфит, то вполне возможно, что выжившим братом является Конни. Например, если Ник получил травму головы, из-за которой он утратил все свои воспоминания, мысли, намерения, желания и так далее, тогда в парфитианском смысле он не выжил. И, напротив, если действие происходит в относительно футуристичном будущем, где существует технология клонирования людей, то персонал больницы может предложить жене Конни создать его полную физическую копию, которая будет иметь тот же набор психологических качеств, которые имел Конни до смерти. В парфитианском смысле сама возможность создания такого дубликата гарантирует выживание Конни, хотя в стандартном биологическом смысле он мертв³.

Этого примера достаточно, чтобы показать, что когда Парфит и его сторонники говорят о 'выживании', это слово не отсылает к тому же набору явлений, которые этим словом характеризуют простые люди в своей обыденной речи. Парфит признает разницу между своим пониманием выживания и обыденным словоупотреблением, которое он сам называет 'обычным выживанием' [2, с. 83]. С точки зрения Парфита, выживание в смысле сохранения

R-отношения ничем не хуже обычного выживания, хотя эти два типа выживания и различны. Они различны не только потому, что R-отношение может сохраняться даже в случае смерти исходного организма³, но и потому что исходный организм может выжить в обычном смысле слова, утратив какую-либо психологическую связность с самим собой из прошлого.

Можем ли мы дать такое же ясное определение 'обычному выживанию'? Парфит, так же как и я [6, с. 114], не дает какого-либо определения 'обычному выживанию', но Кочнев и Нехаев попытались придать большую ясность этому понятию. Кочнев предлагает две трактовки 'обычного выживания'. Согласно первой, это сохранение тела или сознания, а согласно второй — сохранение естественных процессов организма [7, с. 76]. Нехаев же понимает 'обычное выживание' как сохранение исходного нормально функционирующего организма [8, с. 90]. Я думаю, что здесь есть значительная разница между, с одной стороны, мной и Парфитом и, с другой стороны, Кочневым и Нехаевым. В своем первом тексте я не давал определения 'обычному выживанию' потому, что я писал о дотеоретическом понятии выживания. Оно должно быть интуитивно понятно любому компетентному носителю языка до всякой концептуализации этого явления. И любая попытка уточнить его определение, как показывают примеры Кочнева и Нехаева, будет являться теоретически нагруженной концептуализацией⁴. Акцент на сохранении исходного организма, который присутствует во всех трех определениях, — это не дотеоретическое понимание выживания, а скорее спорный теоретический тезис анимализма, одного из подходов к онтологии и тождеству личности.

Философская концептуализация понятия выживания должна начинаться с уточнения и прояснения наших дотеоретических интуиций насчет этого понятия. В процессе некоторые из этих интуиций могут быть отброшены, если выяснится, что эти интуиции противоречивы или не соответствуют действительности. Попытку именно такой концептуализации мы можем видеть у Парфита. Он берет дотеоретическое понятие выживания и пытается выявить его сущностное ядро — то, что делает выживание чем-то важным. В результате Парфит приходит к тому, что сохранение нумерического тождества организма не является чем-то экзистенциально важным, тогда как сохранение R-отношения таково является.

Некоторые из наших дотеоретических интуиций действительно свидетельствуют в пользу такого понимания выживания. В примере двух братьев выше супруга Ника действительно может счесть своего мужа умершим для нее в экзистенциально значимом смысле. Если он не помнит ее и их совместной жизни, не разделяет больше никаких совместных воспоминаний и общих жизненных планов, то можно понять, в каком смысле он не смог 'пережить' аварию. И, напротив, супруга Конни может согласиться с тем, что ее муж выжил в экзистенциально значимом смысле, если созданный дубликат действительно будет во всем подобен ее мужу, обладая всеми его воспоминаниями и чертами личности.

И все же парфитианская трактовка выживания не может ухватить других важных дотеоретических интуиций, связанных со значимостью выживания. Представим, что кто-то предложил мне процедуру, в результате которой мое тело будет мгновенно

и безболезненно уничтожено, а на другой планете будет создан мой точный психофизический дубликат, который получит 100 миллионов \$ за этот эксперимент. Даже если дубликат, имеющий со мной R-отношение, будет жить намного более благополучную жизнь, чем я когда-либо смогу жить, у меня нет никаких оснований согласиться на эту процедуру, потому что жизнь моего клона — это не моя собственная жизнь. Это станет более чем очевидно, если мы, вслед за Парфитом, рассмотрим ситуацию незавершенной телепортации, при которой неуничтоженный оригинал и дубликат будут жить одновременно на двух разных планетах [1, р. 199–201].

Аргумент Идальго, насколько я могу судить, призван ответить именно на это 'возражение от здравого смысла'. Его цель — показать, что мы не сохраняем нумерическое тождество даже в ходе естественного обновления организма. Если это верно, то я не могу отвергнуть парфитианское выживание на том основании, что при телепортации я утрачу подобное тождество. В таком случае я окажусь перед дилеммой: я должен либо принять парфитианское выживание, поскольку в обычной жизни я сохраняю R-отношение с самим собой из прошлого, либо отказаться от самой идеи выживания личности (и, вероятно, от самой концепции личности⁵).

Критерий МП с самого начала был призван показать, почему аргумент Идальго не достигает своей цели, а именно — демонстрации того, что парфитианская телепортация сущностно неотличима от естественного обновления человеческого организма. Идальго утверждает, что поскольку в процессе естественного обновления в какой-то момент организм заменяет 100 % своего клеточного состава, то и одновременная замена 100 % клеточного состава при телепортации не может уничтожить личность с сохраняющимся R-отношением. Чтобы сделать свою аналогию более наглядной, Идальго также предлагает пример медленного телепорта — версию парфитовского телепорта, которая уничтожает и воссоздает тело с той же скоростью, с которой происходит естественное обновление клеток [3, с. 98].

Критерий МП в этой дискуссии с самого начала нужен, чтобы показать, что между медленной телепортацией и естественным обновлением клеток есть сущностная разница. Она состоит в том, что при естественном обновлении новые клетки формируют связи с клетками, ранее входившими в состав организма, в результате чего во всякий момент времени в составе организма есть клетки, которые были связаны с другими клетками, ранее входившими в состав этого тела. При медленной телепортации новые клетки собираются в новый организм, не формируя никаких связей с исходным телом. Таким образом, у скептика по отношению к выживанию при телепортации нет никаких оснований, чтобы принять аргумент Идальго.

Учитывая такого рода специфичную роль МП, было бы ошибкой атаковать этот принцип для кого-то, кто не пытается защитить аргумент Идальго. Как ни странно, ни Кочнев, ни Нехаев не пытаются это делать. В своем тексте Кочнев в конечном счете признает, что МП создает принципиальную и неустранимую разницу между обычным и парфитианским выживанием⁶ [7, с. 76]. Нехаев также соглашается с тем, что аргументацию Идальго в пользу выживания в телепортации нельзя счесть валидной [8, с. 82]. И Кочнев, и Нехаев отрывают возражение МП от того теоретического контекста, для которого

го этот принцип изначально предназначался. Уже это соображение указывает, что в понимании МП Кочневым и Нехаевым наличествуют серьезные интерпретационные ошибки [ср. с этим: 9, с. 98]. Одна из них состоит в том, что МП так или иначе опирается на анималистические представления об онтологии личности⁷ [7, с. 74; 8, с. 86].

3. Почему я не анималист?

Как подмечает Нехаев, МП очень схожа с критерием телесной (или физической) преемственности [8, с. 86]. Этот критерий играет центральную роль в анималистических теориях тождества личности. Анимализм — это подход к онтологии личности, согласно которому личность — это живой организм [подробнее см.: 13, с. 25–29]. Тождество личности, таким образом, сводится к сохранению физической или телесной преемственности этого организма безотносительно того, сохраняет ли он свои психологические характеристики [хотя ср. с этим: 14].

Насколько я могу судить, именно созвучие МП и анимализма является причиной отвержения МП Кочневым, который не считает анимализм правдоподобной онтологией личности [5, с. 107]. Но было бы ошибкой связывать МП с анимализмом хотя бы в силу того, что я, будучи сторонником МП, не считаю анимализм правдоподобной теорией⁸. Мои взгляды на онтологию личности правильнее будет описать как феноменализм, согласно которому личность — это сущность, обладающая феноменальным сознанием (далее — ФС), то есть способностью переживать субъективный опыт [15–19]. Как и отстаиваемое Парфитом неолоккеанство, феноменализм рассматривает личность как в первую очередь ментальную сущность. Различие же состоит в том, что неолоккеанцы считают, что выживание зависит от сохранения R-отношения, для которого не имеет значения сохранение нумерического тождества личности, тогда как феноменалисты считают, что выживание зависит от сохранения непрерывного потока сознательного опыта или способности к переживанию подобного опыта⁹.

Но разве при телепортации не сохраняется непрерывный поток сознательного опыта? Этот поток, которым обладает личность, вошедшая в телепорт на Земле, продолжится в сознании дубликата на Марсе. На первый взгляд, здесь нет нарушений феноменальной непрерывности. Но это так лишь потому, что мы пока не уточнили природу ФС. Среди современных философов нет полного согласия на этот счет, и есть даже авторы, отрицающие само существование подобного сознания [21–23]. Большинство философов, так или иначе, признают существование ФС, но расходятся друг с другом по вопросу о том, можем ли мы редуцировать его к каким-либо физическим свойствам (например, мозговым процессам) или оно представляет собой обособленную нефизическую сущность. Хотя я считаю, что до некоторой степени мы должны оставаться нейтральными между несколькими правдоподобными теориями сознания, я также считаю, что у нас есть веские основания ограничить такой нейтралитет тезисом мозговой реализации ФС.

Тезис мозговой реализации состоит в том, что ФС реализуется физическими мозговыми процессами, а не обособленной ментальной субстанцией, такой как картезианская душа [ср. с этим: 15, с. 14]. Этот тезис, однако, не стоит путать или смешивать с двумя другими: тезисом тождества ФС и мозговых процессов, а также тезисом локальной супер-

вентности ментального на физическом. В отличие от тезиса тождества, тезис мозговой реализации допускает, что дуализм свойств истинен и, соответственно, ФС и мозговые процессы онтологически различимы, но тем не менее второе реализует первое. В отличие же от тезиса супервентности, тезис мозговой реализации допускает, что два организма, идентичные друг другу по нейрофизиологическим свойствам, не будут идентичны друг другу по феноменальным свойствам¹⁰. Тезис мозговой реализации предполагается как тезисом тождества, так и локальной супервентностью, но не требует их с необходимостью. Мозговая реализация также не обязательно исключает множественную реализацию: тот факт, что у людей и животных ФС реализуется органическим мозгом, не означает, что достаточно развитые компьютеры в принципе не могут реализовывать аналогичное по своим качественным свойствам ФС. Хотя лично я скептически отношусь к перспективам реализации ФС компьютерными системами [ср. с этим: 25–27].

Если тезис мозговой реализации верен (а в пользу этого свидетельствует все, что мы знаем о сознании), сохранение тождества сознания требует физической преемственности мозга¹¹. Именно поэтому МП важна для выживания личности, ведь без МП нарушается физическая преемственность мозга, а без нее — непрерывность ФС. Тогда как непрерывность ФС является более подходящим критерием для выживания личности, чем R-отношение или сохранение физиологических процессов, потому что лучше объясняет наши дотейоретические интуиции о том, что делает наше выживание экзистенциально значимым.

Ошибка как неолоккеанства, так и анимализма состоит в попытке свести тождество и выживание к какому-то одному критерию: либо физической, либо психологической преемственности. Мы можем, однако, рассматривать оба критерия как необходимые, но по отдельности недостаточные, по аналогии с тем, как это делает Мария Секацкая в своей психофизической теории тождества [28–30]. Она предлагает следующую аналогию: для того, чтобы быть бабушкой, необходимо быть женщиной, а также матерью. Но ни одно из этих условий, хотя оно и необходимо, не является достаточным, ведь также необходимо, чтобы ваш ребенок сам стал родителем. Только при сочетании всех трех условий человек может считаться бабушкой [30, с. 128]. Аналогично и в наших теориях тождества личности мы должны предполагать, что необходимо соблюдение как психологических, так и физических критериев тождества¹². И никто, включая Парфита, пока не продемонстрировал, что хотя бы один из этих критериев не является важным. Объяснительное же преимущество отстаиваемого мною феноменализма в том, что он объясняет, почему все эти критерии в равной степени важны: потому что личность зависит от обладания ФС, которое реализуется мозговыми процессами.

Таким образом, Кочнев и Нехаев допускают серьезную ошибку, предполагая, что МП является полноценной теорией тождества или выживания личности. МП — это лишь один из критериев выживания, который в принципе может быть интегрирован в разные подходы [см. прим. 7]. Кочнев и Нехаев ошибочно интерпретировали возражение МП против Идальго так, будто МП — это все, что нужно для выживания. Но оригинальная идея была не в этом, а в том, что даже если у нас есть примеры

невыживания с МП, у нас нет примеров выживания без МП. Как пишет об этом Кардаш: «Кочнев, по-видимому, считает, что я и Морозов воспринимаем МП как критерий или детектор выживания личности, тогда как, с нашей точки зрения, нарушение МП — критерий или детектор не-выживания. МП не является ответом на вопрос о том, почему личность выживает, поскольку она является вариантом ответа на вопрос о том, почему личность в определенных случаях не выживает» [9, с. 97]. Далее я рассмотрю конкретные возражения Кочнева и Нехаева и покажу, почему они не достигают своей цели.

4. Ответы Кочневу

Кочнев начинает свою статью с важного уточнения: в своей первой статье он не допускал ошибку, называя гаметы зиготами [7, с. 73], как предполагал я [6, с. 113–114].

Идея была в том, что через телепорт отправились зиготы родителей, а затем они были рождены, выросли и зачали ребенка. Проблема этого примера (в отличие от примера с телепортированными гаметами, который является неверной трактовкой с моей стороны) в том, что он просто не имеет смысла в контексте дискуссии о МП. Если ребенок этих родителей был зачат и рожден естественным образом, то неясно, каким образом факт телепортации его родителей сказывается на его собственной МП. Можно подумать, что в этом примере нарушение МП, на которое нам хочет указать Кочнев, происходит не с ребенком, а с его родителями, но в этом нет смысла, потому что тогда этот пример ничего не добавляет к более раннему, в котором телепортации подвергается зигота самого ребенка [5, с. 108].

В остальном же мои ответы Кочневу из прошлой статьи сохраняют свою валидность: отсутствие генетических различий между двумя организмами не имеет значения, если эти организмы имеют различную каузальную историю. В примере злого ученого Шелдона мы можем заменить украденные гаметы на украденную зиготу. В таком случае мы говорим о МП конкретного организма, а не родительских гамет, однако все еще было бы крайне неправдоподобно утверждать, что родительство над этим организмом зависит от генетических тестов, а не реальной каузации.

Далее, однако, Кочнев предлагает более интересное возражение против МП. Кочнев предлагает новую модификацию парфитовского телепорта [7, с. 75]. Как и оригинальный телепорт, это устройство сканирует человека на Земле, а затем передает информацию о его строении на Марс. Однако эта версия телепорта уничтожает оригинальное тело человека не полностью, но лишь на 99,99 %. Оставшийся 0,01 % помещается в специальную капсулу, которая отправляется на Марс в сверхскоростном шаттле. После этого капсула вставляется во второй телепорт, уже принявший информацию о физическом строении оригинального тела. На основе этой информации телепорт достраивает новое тело к тому органическому материалу, который был передан шаттлом. В результате тело дубликата на Марсе все-таки имеет МП с оригинальным телом, поскольку в его составе есть какое-то количество клеток оригинала. Однако кажется очевидным, что разница между такой частичной и полной парфитианской телепортацией не содержит каких-либо значимых различий в том, что касается выживания личности.

Хотя на первый взгляд частичная телепортация является подходящим контрпримером для принципа МП, в действительности этот пример упускает ту роль, которую МП выполняет в наших с Кардашем представлениях о выживании личности. Идея не в том, что МП всегда и во всех случаях является детектором выживания личности. Можно сохранить МП и при этом не выжить, и пример частичной телепортации хорошо это иллюстрирует. Но мы с Кардашем и не утверждали, что личность выживает всегда, когда сохраняет МП тела. Мы утверждали, что невозможно выжить, утратив МП.

В свете моего изложения феноменализма, данного выше, легко понять, на чем основано именно такое понимание МП. Выживание личности зависит от непрерывности ФС¹³, а поскольку ФС реализуется мозгом, выживание требует сохранности мозга. Сохранность мозга предполагает МП, но не сводится к ней. Этот акцент на сохранении именно мозга позволяет заподозрить меня в том, что я допускаю выживание в виде 'мозгов в бочке', чего я, как предполагает Кочнев, хотел бы избежать [7, с. 75]. Но я не знаю, почему он предполагает, что я не допускаю возможность выживания в виде 'мозгов в бочке'. Если кто-то сможет извлечь мой мозг таким образом, чтобы сохранить его нормальное функционирование, включая и реализацию им ФС, то я не вижу никаких причин считать, что в подобном научно-фантастическом сценарии я не выживаю. Однако с учетом всех имеющихся у меня знаний о человеческой нейрофизиологии, я не вижу никаких способов извлечь мозг из тела человека, не нарушив при этом его нормального функционирования. Но это говорит лишь о технической нереализуемости выживания в виде 'мозгов в бочке', а не о его номологической невозможности.

При этом Кочнев также считает, что «привилегированная значимость одних клеток и связей» над другими является проблематичной, подразумеваемая привилегированный статус конкретно мозга [7, с. 75]. Но в рамках отстаиваемой мною позиции нет ничего проблематичного в том, что мозг имеет особый статус, ведь именно мозг, а не какой-либо другой орган, реализует ФС, которое является существенным для личности, в отличие от, скажем, пищеварения. Хотя едва ли мозг сможет долго реализовывать ФС, если лишить его питательных веществ, поставляемых органами пищеварения.

В заключительной части своей статьи Кочнев обращается к вопросу о разнице исследовательских интуиций между сторонниками обычного и парфитианского выживания. С его точки зрения, мы расходимся исключительно по вопросу о том, на чем основаны пруденциальные основания заботиться о будущем какой-либо личности. Для сторонников обычного выживания, таких как я или Кардаш, — это отношение нумерического тождества: у меня есть основание заботиться только о той личности, которая нумерически мне тождественна. Для сторонников же парфитианского выживания, включая Кочнева, — это R-отношение, которое может сохраняться между двумя нумерически нетождественными личностями [7, с. 76]. При этом, как предполагает Кочнев, эти интуиции следует понимать как «заведомо иррациональные» [7, с. 76], что исключает возможность рационально рассудить, какая из двух интуиций верна.

Я не разделяю пессимизм Кочнева в отношении наших возможностей отыскать истину по вопросу того, где нам следует искать основания для заботы

о будущем какой-либо личности. И я не думаю, что наши исходные интуиции по этому вопросу заведомо иррациональны. Как я уже писал выше, мы начинаем свое философское исследование с наших дотеоретических интуиций, а если конкретнее — с положений, которые мы привыкли называть 'здоровым смыслом'. В ходе прояснения положений здравого смысла мы можем обнаружить, что некоторые из этих положений не соответствуют реальности. Геоцентризм может быть примером такого положения здравого смысла, которое было пересмотрено и отвергнуто в свете новых аргументов. Более специфичный пример — абсолютная одновременность. Для людей, незнакомых со специальной теорией относительности, идея абсолютной одновременности и сейчас должна казаться чем-то неоспоримым и самоочевидным, тем не менее в современной физике это положение было отвергнуто в силу предложенных против него аргументов.

Иначе говоря, мы начинаем свое философское исследование с положений здравого смысла. Если нами будут обнаружены веские основания, чтобы отвергнуть эти положения, то мы должны это сделать, но до тех пор, пока такие основания не будут предоставлены, мы обязаны держаться здравого смысла¹⁴. Таким образом, Кочнев ошибается, когда утверждает, что наши исследовательские интуиции равнозначны и нет способа рационально разрешить противоречие между ними. Интуиция о том, что пруденциальные основания для заботы о будущем связаны с нумерическим тождеством, является положением здравого смысла, что признает даже Парфит. Ведь иначе не было бы смысла оговаривать, что парфитианское выживание ничем не хуже обычного, которое предполагает сохранение нумерического тождества. Поэтому рационально придерживаться тезиса о необходимости нумерического тождества для выживания до тех пор, пока кто-то не предоставит основания, чтобы отвергнуть этот тезис. Статья Идальго была попыткой предоставить именно такие основания, но, как успешно показал Кардаш, попытка Идальго не увенчалась успехом, с чем согласны, в том числе, критики Кардаша. Рассуждение Кочнева о невозможности рационально разрешить противоречие наших интуиций же можно прочесть как неявный отказ предоставлять основания в пользу пересмотра наших дотеоретических интуиций.

Это не стоит читать как скрытое обвинение Кочнева в иррациональности или нежелании вести рациональную дискуссию. Я уверен, что Кочнев, как и все остальные люди, которые занимаются проблемой как-то личности, тоже начинал с интуиции в пользу того, что выживание требует нумерического тождества. И я предполагаю, что его переубедил какой-то философский аргумент, вероятно, Парфита. Я не нахожу аргументы Парфита убедительными по причинам, которые обсуждает Секацкая [28–30]. Насколько я понимаю, Кочнев знаком с критикой Секацкой [32, с. 116], и, должно быть, есть какая-то причина, по которой Кочнев находит эту критику неубедительной. Я не знаю, что это за причины¹⁵, поэтому мне сложно сказать, смог бы Кочнев переубедить меня относительно критики Секацкой. Возможно, ему бы это удалось, а может быть, мне нашлось бы, что ответить, и тогда уже Кочнев оказался бы перед необходимостью переосмыслить свои взгляды. Таким образом, разница между нами, как я предполагаю, не в исследовательских установках и не в степени рациональ-

ности, а в степени информированности. Кто-то из нас не знает какого-то аргумента, который смог бы переубедить его насчет парфитианского выживания, пусть даже каждый из нас пытается сделать собственную позицию наиболее рациональной и продуманной с учетом доступной ему информации. Я предполагаю, что такой финальный аргумент существует, потому что в философии не может быть двух взаимоисключающих истин. Мир, который мы пытаемся описать с помощью философии, какой-то, а не какой угодно¹⁶.

Поэтому я думаю, что Кочнев поспешно закрывает спор, ссылаясь на его рациональную неразрешимость. Наше несогласие проистекает не из иррациональности наших исследовательских установок, а из отсутствия финального аргумента, против которого ни у кого из нас не нашлось бы возражений. Такой аргумент должен включать в себя объяснение того, почему сторона, его выдвигающая, придерживается именно той позиции, которой она придерживается [ср. с этим: 35]. Надеюсь, этим текстом я немного прояснил мотивацию отвергать парфитианское выживание¹⁷.

5. Ответы Нехаеву

Иную стратегию критики МП выбирает Нехаев. Он предлагает два возражения против этого принципа. Одно из них основано на неверном представлении сторонников МП (меня и Кардаша) о том, как работает телепортация. Второе предполагает, что МП как набор связанных мереологических правил неконсистентна. Остается несколько двусмысленным, должны ли мы рассматривать эти два возражения обособленно или как два элемента одного цельного аргумента. В пользу первой трактовки указывает тот факт, что, переходя ко второму возражению, Нехаев предлагает забыть о механике телепортации и сосредоточиться только на мереологической консистентности МП [8, с. 86]. В пользу второй трактовки указывает тот факт, что единственный предлагаемый Нехаевым способ мгновенной замены всех частей какого-либо составного объекта, которая обсуждается во втором возражении, — это квантовая телепортация, которая обсуждается в первом возражении [8, с. 89]. Далее я буду рассматривать оба возражения как независимые.

Первое возражение Нехаева состоит в том, что сторонники МП неверно понимают механику телепортации. Вместо того, чтобы обсуждать собственно телепортацию, мы обсуждаем, как считает Нехаев, совершенно другую процедуру — репликацию [8, с. 82]. Слово 'телепортация' зарезервировано в современной науке (если точнее — научной фантастике) за процедурой, при которой какой-либо объект перемещается между двумя точками в пространстве, не пересекая самого пространства¹⁸. Но при процедуре, описанной Парфитом, не происходит перемещения исходного объекта, происходит лишь его копирование с последующим уничтожением оригинала. Следовательно, нарушение МП в парфитовском телепорте не показывает невозможность выживания при телепортации, потому как в парфитовском телепорте и не происходит телепортации в ее стандартном смысле.

Это возражение бьет максимально мимо цели. Причина, по которой я и Кардаш используем слово 'телепортация' для описания процедуры, придуманной Парфитом, в том, что так это слово используется в переводах самого Парфита, а также всех после-

дующих текстах, где обсуждается этот мысленный эксперимент. Именно так это слово используется и в русском переводе Идальго [3, с. 97], критическим ответом на работу которого была статья Кардаша [4, с. 102], положившая начало данной дискуссии. Отказываясь участвовать в сложившейся языковой конвенции по поводу употребления слова 'телепорт', Нехаев тем самым просто отказывается участвовать в самой дискуссии, начатой Парфитом и продолженной всеми теми авторами, которых Нехаев упоминает в своей статье [8, с. 90].

В этом не было бы никакой проблемы, если бы Нехаев обозначил основную цель своей статьи как уточнение терминологии¹⁹. Но в таком случае статья Нехаева должна была бы стать критикой в равной степени как оптимистам, так и пессимистам в отношении выживания при телепортации, поскольку обе стороны дискуссии используют слово 'телепортация' в одном и том же значении. Однако сам Нехаев позиционирует свою работу как критику именно пессимистов и более конкретно — сторонников МП, то есть меня и Кардаша. Но как можно критиковать нас, не участвуя в той дискуссии, в которой участвуем мы? Возможно, справедливо было бы вернуть Нехаеву обвинение в конструировании 'соломенного чучела' [8, с. 82]. Ведь, вопреки допущению Нехаева [8, с. 90], ни я, ни Кардаш не утверждали, что раз личность не может выжить при парфитианской телепортации, то это будет верно и для других форм телепортации, которые обсуждает Нехаев — вакуумной и квантовой.

Нас с Кардашем нельзя обвинить даже в том, что мы небрежно оставили свои тексты двусмысленными, из-за чего невнимательный читатель может перепутать парфитианскую телепортацию с вакуумной или квантовой. Ведь и я, и Кардаш сопровождали свои тексты описанием того, как работает парфитианская телепортация²⁰ [4, с. 102, 105; 6, с. 110]. Любой внимательный и минимально эпистемически ответственный читатель поймет, что процедура, о которой идет речь, не похожа на те примеры телепортации, которые он видел в научно-фантастических произведениях.

В крайнем случае, мы можем согласиться с Нехаевым насчет того, что слово 'телепортация' не вполне подходит для обсуждения процедуры, описанной Парфитом. Кочнев предлагает называть эту процедуру *парфитианской телепортацией* [7, с. 77; 8, с. 90], чтобы сохранить как различие между ней и иными видами телепортации, так и терминологическую преемственность с предшествующими дискуссиями по данной теме. Нехаев не отвергает этот вариант явно, но предпочитает термин *репликация* [8, с. 82, 90]. Я в свою очередь могу подметить, что слово *телепортация* никогда не использовалось для обозначения данной процедуры самим Парфитом, Идальго или другими англоязычными авторами, которые рассматривали данный мысленный эксперимент.

Вместо термина *телепортация* (*teleportation*), который используется в научной фантастике, Парфит и другие авторы используют слово *телепортация* (*teletransportation*). Я не знаю, кто первый использовал слово *телепортация* для передачи англ. *teletransportation*²¹, но этим вариантом воспользовался, в том числе, сам Нехаев в своем переводе статьи Идальго [3]. Вероятно, строгой ошибки в этом нет. Сайт *The Free Dictionary*, например, перенаправляет на страницу *Teleportation* при попытке найти *Teletransportation* [42]. И кажется очевид-

ным, что своим мысленным экспериментом Парфит сознательно ссылаясь на телепортацию, какой она описывалась в современной ему научной фантастике. И все же, если попытаться найти публикации со словами *teleportation* и *teletransportation*, то сложно не заметить, что первое слово чаще фигурирует при обсуждении стандартной телепортации, а второе — парфитианской. И если для нас очень важно избежать путаницы между этими двумя видами фантастической технологии перемещения, то зачем использовать *телепортация* для технологии Парфита, когда можно использовать более прямой перевод *телепортация*?

На мой взгляд, не произойдет никаких существенных изменений в моей прошлой статье или статье Кардаша, если заменить там слово *телепортация* на *парфитианскую телепортацию*, *телепортацию* или *репликацию*. Поэтому я не думаю, что неточность используемой нами формулировки (если это вообще считать неточностью) как-то подрывает МП. Однако, быть может, Нехаев использует примеры вакуумной и квантовой телепортации, чтобы показать, что в случае иных телепортационных технологий станет более явным, что человек может выжить при телепортации даже при нарушении МП?

Вакуумная телепортация осуществляется путем изменения свойств вакуума или самой геометрии пространства-времени. Именно такой тип телепортации активно используется в научной фантастике, например, в фильмах *Сквозь горизонт* (1997 г.), *Мгла* (2007 г.) и *Дюна* (2021 г.) или серии компьютерных игр *Half-Life* (1998–2020 гг.). Однако, как подмечает сам Нехаев [8, с. 82], в современной физике не существует даже приблизительного понимания того, как можно было бы реализовать подобную технологию, а потому вакуумная телепортация остается исключительно элементом научной фантастики. Впрочем, если бы вакуумная телепортация была реальна, то это никак не ударило бы по правдоподобию критерия МП. Ведь при вакуумной телепортации сам физический объект перемещается в пространстве со всем своим исходным материальным составом. Поэтому никакого нарушения МП не происходит: объект после телепортации состоит из всех тех же материалов, из которых он состоял до телепортации, и поэтому он сохраняет МП. Соответственно, если бы на месте физического объекта был живой человек, то ничего не помешало бы ему выжить в процессе телепортации, сохраняя свою МП²². Остается только согласиться с Нехаевым, что вакуумная телепортация, будь она возможна, представляла бы собой довольно тривиальный пример обычного выживания [8, с. 82], но при таком выживании не нарушалась бы МП, а потому тривиальность такого выживания ничего не говорит против МП как критерия.

Гораздо интереснее случай квантовой телепортации. В первую очередь, квантовая телепортация, в отличие от парфитианской и вакуумной, не является простой выдумкой философов и фантастов, так как ее возможность была экспериментально подтверждена [43–44]. Другая особенность, которая делает квантовую телепортацию интересной, состоит в том, что эта технология, на первый взгляд, может составить проблему для критерия МП.

Квантовая телепортация представляет собой процесс передачи информации о состоянии квантовой системы на расстояние при помощи квантовой запутанной пары и классического канала связи (например, радиосигнала). В процессе квантовой

телепортации квантовое состояние разрушается в точке *А* и воссоздается в точке *Б*. Насколько я понимаю, Нехаев предполагает, что подобным образом можно 'телепортировать' макроскопические объекты, включая людей. Люди, как и все прочие макрообъекты, состоят из элементарных частиц, так что если бы кому-то удалось передать квантовые состояния каждой из частиц, составляющих человеческое тело, то это означало бы возможность квантовой телепортации людей.

Предположим на какое-то время, что у нас нет проблем с этим описанием квантовой телепортации. Допустим, мы можем квантово телепортировать все частицы, составляющие мой организм. Что это означает для принципа МП? Ответ зависит от интерпретации квантовой телепортации. С одной стороны, мы можем интерпретировать этот процесс как всего лишь воссоздание квантовых состояний определенных частиц на расстоянии. В таком случае между объектом до и после квантовой телепортации не сохраняется МП, потому что его тело в точке *Б* будет составлено из новых частиц, которые будут качественно, но не нумерически тождественны частицам, составлявшим его тело в точке *А*. Проблема с этой интерпретацией в том, что подобная квантовая телепортация мало чем отличается от парфитианской (кроме способа организации). В обоих случаях мы имеем дело с разрушением исходного организма в точке *А* и созданием его полной психофизической копии в точке *Б*. Соответственно, в обоих случаях нарушение МП показывает отсутствие выживания исходного организма.

Нехаев возражает против подобной интерпретации на том основании, что элементарные частицы, состояния которых передаются через квантовый телепорт, нумерически неразличимы [8, с. 83–84]. Поэтому неверно было бы сказать, что при квантовой телепортации квантовое состояние разрушается в *А* и воссоздается в *Б*, как это происходит с макрообъектом при парфитианской телепортации. Вместо этого, полагает Нехаев, передается само квантовое состояние, и поскольку элементарные частицы в отрыве от этих состояний нумерически неразличимы, то нельзя сказать, что после квантовой телепортации объект состоит из набора новых частиц, не входивших в изначальный состав.

Если это описание квантовой телепортации корректно, то действительно есть сущностная разница между квантовой и парфитианской телепортацией. Но в таком случае у нас нет оснований, чтобы судить о нарушении МП в процессе такой телепортации. Раз элементарные частицы нумерически неразличимы, а при квантовой телепортации передается не информация, а сами состояния частиц, то между объектами до и после телепортации все-таки сохраняется МП, потому как мы должны, согласно Нехаеву, считать составляющие их элементарные частицы нумерически тождественными, пусть и перемещенными между *А* и *Б* необычным способом. Таким образом, квантовая телепортация в том виде, в каком ее описывает Нехаев, не может опровергнуть необходимость МП для выживания, потому что такая телепортация неотличима либо от парфитианской, либо от вакуумной версии. И в силу этого при квантовой телепортации выживание либо не происходит из-за нарушения МП, либо происходит без нарушений МП.

Но это так лишь в том случае, если мы некритично примем описание Нехаевым квантовой телепортации как корректное. В действительности в этом

описании содержатся некоторые спорные места и неточности. Нехаев утверждает, что при квантовой телепортации передаются сами квантовые состояния, а не информация о них [8, с. 82–83, 90]. В лучшем случае это можно назвать интерпретацией процесса квантовой телепортации, в то время как ее стандартное описание предполагает, что передается именно информация²³.

Однако главной проблемой в описании Нехаевым квантовой телепортации является ее масштаб. Нехаев некритично предполагает, что с помощью квантовой телепортации можно переместить макроскопический объект, по меньшей мере размером со взрослого человека. Но никто со времен Беннета и соавторов не рассматривает квантовую телепортацию как способ перемещения макрообъектов²⁴. С помощью квантовой телепортации можно передать информацию, что открывает перед нами невиданные доселе возможности в том, что касается информационных технологий. Но, к сожалению, квантовая телепортация не может стать способом перемещения макрообъектов, поэтому сам вопрос о выживании макроскопических людей при квантовой телепортации является бессмысленным²⁵. Если вакуумная телепортация — это научная фантастика, то квантовая телепортация человека — это технофэнтези.

Первое возражение, следовательно, не наносит никакого урона принципу МП. Вакуумная телепортация, если бы она была возможна, является тривиальным примером обычного выживания без нарушений МП. Квантовая телепортация людей же невозможна, а если бы была возможна в том виде, в каком ее описывает Нехаев, то не имела бы значительных концептуальных различий либо с вакуумной, либо с парфитианской телепортацией. В таком случае остается рассмотреть возможность того, что второе возражение Нехаева опровергает принцип МП.

Согласно второму возражению Нехаева, МП является системой мереологических правил, которая включает в себя четыре правила²⁶: (1) объект не выживает при мгновенной замене всех своих частей; (2) объект выживает при постепенной замене всех своих частей; (3) объект выживает при разборке на составляющие его части с последующей их сборкой; (4) объект не выживает при мгновенном уничтожении всех своих частей [8, с. 86]. Как показывает Нехаев, совместное применение правил (1) и (4) ведет к проблемам с ассоциативностью и коммутативностью МП, что делает ее мереологически неконсистентной системой [8, с. 88–89]. Устранение этой неконсистентности требует отказаться либо от правила (1), либо от правила (4). Но правило (4) кажется совершенно бесспорным: как может какой-либо объект выжить, если все составляющие его элементы были мгновенно уничтожены? В таком случае нам следует отказаться от правила (1), но это, в сущности, и есть отказ от МП как таковой [8, с. 89]. Ведь тогда объект может выжить без того, чтобы его новые составные элементы образовывали устойчивые связи с другими элементами, ранее входившими в состав этого объекта.

Как могла бы выглядеть мгновенная замена всех частей какого-либо объекта? Сам Нехаев не дает даже приблизительного описания. В одном месте он пишет: «каким-то очень хитрым способом мы мгновенно заменили все доски в *Корабле Тесея*» [8, с. 86]. Фраза «очень хитрый способ», как кажется, скрывает простое отсутствие реальных способов

мгновенно заменить все части какого-либо объекта. Во всяком случае без иллюстрации (хотя бы фантастической, как у Парфита) сложно представить, как бы вообще могло выглядеть выживание при мгновенной замене всех частей.

Нехаев мог бы согласиться с отсутствием примеров такого выживания, но, взяв пример с меня, добавить, что здесь речь идет о технической нереализуемости, а не номологической невозможности. Но это не так. В случае примеров технической нереализуемости, которые обсуждал я (дотопная репликация и выживание в виде 'мозгов в бочке'), у меня есть хотя бы приблизительное интуитивное представление о том, как что-то подобное все-таки можно было бы реализовать при надлежащих условиях. Я могу представить, что какой-то суперпродвинутый сканер с использованием наномашин фиксирует мою клеточную структуру очень дотошно, а затем использует такие же наномшины, чтобы воспроизвести эту клеточную структуру в другом месте [ср.: 47, с. 103]. И я также могу представить, что злой ученый с помощью продвинутого медицинского оборудования сохраняет целостность моего мозга, подавая в него все необходимые питательные вещества, пока этот ученый занимается изъятием и помещением моего мозга в колбу. У меня нет отчетливого представления о том, как могло бы работать это оборудование, но я в общих чертах представляю себе его, а также не вижу никаких явных противоречий в таком описании. И я остаюсь открыт возможности того, что эти сценарии все же каким-то неявным для меня образом противоречивы и, соответственно, номологически невозможны. В случае же с мгновенной заменой всех частей хоть в человеческом теле, хоть в корабле Тесея у меня нет даже *prima facie* представления о том, как это может произойти.

Выше я предполагал, что Нехаев считает квантовую телепортацию примером мгновенной замены всех частей. Но если Нехаев утверждает, что при квантовой телепортации элементарные частицы, составляющие чей-либо организм, меняются, то это предполагает, что он не признает элементарные частицы до и после телепортации нумерически неразличимыми. Тогда квантовая телепортация принципиально неотличима от парфитианской, а при последней, согласно собственной позиции Нехаева [8, с. 82], выживание не происходит. Если Нехаев все же настаивает на нумерической неразличимости элементарных частиц до и после телепортации, то он не может считать, что при самой телепортации происходит замена этих частиц. Тогда, даже если бы квантовая телепортация макрообъектов была возможна (а это не так), у нас нет примеров выживания при полной замене всех составных элементов.

Таким образом, остается просто неясным, какие следствия для нашей онтологии личности влечет отказ от правила (1). Как должно выглядеть выживание при мгновенной замене всех составных элементов какого-либо объекта? Без какого-либо правдоподобного ответа на этот вопрос мы едва ли можем получить какие-то важные и интересные выводы на основании тех формальных выкладок, которые приводит Нехаев [8, с. 88–89].

Но мы можем не останавливаться только на этом. Проблематичность второго возражения Нехаева станет еще более ясной, если мы и дальше попробуем проиллюстрировать реконструированные им 'мереологические правила' с помощью

конкретных примеров. Так, правило (3) предполагает, что какой-либо объект выживает при разборке на составные элементы и их последующей сборке. Нехаев даже иллюстрирует применение этого правила примером. Представьте, что вы отдали свои часы в чистку, но вам вернули их в разобранном виде, выдав пакетик с деталями. «Получив в мастерской взамен ваших часов пакетик со всеми их оригинальными деталями, вы были бы, разумеется, этим очень недовольны, прекрасно понимая, что придется самостоятельно заниматься их сборкой, — хотя вы вряд ли считали бы, что ваши часы вам не вернули» [8, с. 87].

Но здесь налицо серьезная подмена. Наша дискуссия с самого начала касается выживания личностей, а не часов. Поэтому давайте переформулируем пример так, чтобы в нем фигурировала человеческая личность, а не часы. Так что представьте, что вы привели своего друга в больницу, чтобы там врачи выполнили какие-то достаточно тривиальные медицинские процедуры над вашим другом. Вернувшись забрать своего друга, вы, к своему ужасу, обнаруживаете, что врачи разрезали вашего друга на куски и вытащили из него все внутренние органы. Согласно Нехаеву, вам не следует ужасаться этому, ведь ваш друг вовсе не был убит — он выжил, просто в разобранном виде. Вы можете быть недовольны тем, что теперь вам самостоятельно придется сшивать куски вашего друга, как доктору Франкенштейну, но у вас нет никаких причин думать, что вашего друга вам не вернули или вернули в мертвом виде.

Очевидно, это сведение к абсурду. Человеческие личности — это не часы, пусть даже и те, и другие состоят из частей, и *при определенных условиях* они могут сохранять свое существование, меняя отдельные части. Но даже если часы могут существовать в разобранном виде, у нас нет примеров того, как человек мог бы выжить, если бы его разобрали на части. Поэтому абсурдно предполагать, что для людей и часов (или для любых составных объектов) могут действовать одинаковые правила сохранения существования и тождества.

Абсурдность предположения Нехаева станет еще более ясной, если обратить внимание на тот факт, что разобранные часы, с его точки зрения, и не сохраняют существование, а именно 'выживают'. Нехаев считает, что объекты с прерывистым существованием слишком проблематизируют нашу онтологию, поэтому он предлагает считать, что разобранные объекты перестают существовать до своей сборки, но все это время 'выживают' в разобранном виде [8, с. 88]. Наиболее очевидная проблема с этим предложением в том, что идея выживания неприменима к неживым объектам (это видно уже на уровне этимологии). Выживать могут люди и животные, но не часы или корабли. Непонятно, что для часов означает 'выживать', тем более 'выживать в разобранном виде' (люди и животные так выживать не способны).

Более того, подобная расширенная трактовка 'выживания' противоречит тому, как сам Нехаев, с его слов, понимает это слово. Он пишет: «Под 'выживанием' здесь понимается так называемое *обычное выживание* — сохранение во времени исходного нормально функционирующего организма» [8, с. 90]. Во-первых, часы не являются организмом. Во-вторых, даже если модифицировать определение таким образом, чтобы включить в него часы, при разборке у нас не сохраняется нормально функциони-

онирующий экземпляр часов, так как в разобранном виде часы не работают. Можно даже сказать, что если к часам вообще применимо описанное понимание выживания, то мы скорее должны допустить возможность невыживших, но существующих часов, чем несуществующих, но выживших. Ведь часы, даже если они не были разобраны, могут оказаться сломаны, и в этом случае нарушено их нормальное функционирование, пусть они и продолжают существовать.

Эти соображения показывают, что второе возражение Нехаева не действует, потому что лежащая в его основе реконструкция МП неясна, запутана и ошибочна. Нехаев предлагает рассматривать МП как условие выживания для любых составных объектов, хотя выживание определено касается только живых существ²⁷. И остается неясным, что вообще для неживого объекта должно означать выживание. Пример с разобранными часами подталкивает к мысли, что выживание по Нехаеву чем-то похоже на сохранение души или скорее эйдоса какой-либо вещи. Пока вещь разобрана, ее эйдос продолжает существовать в развоплощенном виде, но если изначальная материя, составляющая объект, снова сложится правильным образом, то выживающий все это время эйдос снова получит свое физическое воплощение. Кардаш также подмечает, что в применении к произведениям искусства концепция парфитианского выживания напоминает сохранение платоновских эйдосов [9, с. 100].

Подобная квазиплатоническая метафизика кажется даже более экзотичной, чем субстанциальный дуализм Эдварда Джонатана Лоу [см.: 48], о котором довольно иронично высказался Нехаев [8, с. 92]. Этот факт несколько подрывает апелляции Нехаева к «нашим лучшим научным теориям» [8, с. 86]. В конце концов, с подобной контринтуитивной метафизикой нам следует использовать ту же метафилософскую стратегию, которую я рассмотрел в прошлом разделе: пока у нас нет оснований в пользу этой метафизики, которые перевесили бы по своей убедительности положения здравого смысла, нам стоит предпочитать здравый смысл. Если же я в чем-то неправильно понял мысль Нехаева, то я надеюсь, что в будущем он прояснит ее, как я постарался в этом тексте прояснить свои взгляды на выживание при телепортации, парфитианской и не только.

6. Заключение

Вернемся к тому, с чего мы начали, — к Парфиту. Его, безусловно, можно назвать одним из наиболее выдающихся философов, занимавшихся проблемой тождества личности, и его влияние на дискуссии по этому вопросу сложно переоценить. Парфит был одним из авторов, убедительно показавших, что понятие 'человеческая личность' не может быть отождествлено с понятием 'человеческое существо', поскольку 'личность' является ментальной сущностью, а не организмом²⁸. Наиболее ясно Парфит сформулировал эту мысль в заглавии своей известной статьи — *Мы не человеческие существа*²⁹ [2].

Вместе с тем в других отношениях Парфит увел современные дискуссии о тождестве личности не в ту сторону. Своим утверждением о том, что тождество личности не важно для выживания [2, с. 91], Парфит перечеркнул собственную критику анимализма. Ведь утверждение Парфита о неважности тождества личности очевидно ложно. В его пользу нельзя привести убедительный до-

вод, и оно противоречит не только здравому смыслу, но и экзистенциальным чаяниям большинства из нас, за исключением узкой прослойки людей, чьи взгляды инспирированы какой-то версией буддизма или спорной философской интерпретацией современных нейронаук. Кочнев совершенно правильно подмечает, что интерес к проблематике тождества личности часто мотивирован именно его экзистенциальной подоплейкой [7, с. 75], и сам Парфит пытался обосновать свое специфичное понимание выживания именно тем, что R-отношение включает в себя все, что имеет экзистенциальную значимость. Но это явное заблуждение. Я не хочу умирать, и смерть не станет для меня менее страшной, если я буду знать, что после моей смерти где-то сохранится моя копия, сохранившая со мной R-отношение³⁰.

Своим спорным утверждением Парфит, как мне кажется, слишком сильно упрощает задачу для анималистов. Если психологическая теория тождества влечет за собой выводы, подобные выживанию при парфитианской телепортации, то для многих это само по себе является доводом в пользу анимализма. В этой статье я постарался показать, что даже для кого-то, кто разделяет с Парфитом его скепсис в отношении анимализма, МП должна быть правдоподобным условием выживания личности. Ни одно из возражений, которые Кочнев и Нехаев выдвинули против МП, не достигает своей цели³¹. Поэтому нам следует держаться за этот принцип как за одно из положений здравого смысла до тех пор, пока кто-то не предложит реально действенные основания, чтобы его отвергнуть³². Так что дискуссия далека от завершения.

Благодарности / Acknowledgments

Автор выражает глубокую благодарность Арине Черепановой, Александру Разину, Василию Устиненко, Алексею Кардашу, Антону Кузнецову, Вадиму Васильеву, Александру Гусеву и Владимиру Орлову за полезные замечания и обсуждения, которые существенно помогли в работе над статьей.

The author expresses deep gratitude to Arina Cherepanova, Alexander Razin, Vasily Ustinenko, Alexei Kardash, Anton Kuznetsov, Vadim Vasilyev, Alexander Gusev, and Vladimir Orlov for useful comments and discussions that greatly helped by the work on this article.

Примечания

¹ Есть также авторы, называемые 'психологическими секвенциалистами', которые утверждают, что для выживания вообще не имеют значения никакие реальные причины. Насколько я могу судить, Кочнев также склоняется к психологическому секвенциализму [5, с. 109].

² Если проделать ту же процедуру клонирования с Ником, восстановив исходную нейронную структуру дубликата таким образом, чтобы он получил восстановленные психологические качества Ника до аварии, то мы получим достаточно интересное следствие. Окажется, что искусственно созданный дубликат является выжившим Ником, попавшим в аварию, но сам потерявший память Ник не будет считаться выжившим в аварии.

³ Речь идет лишь о гипотетической возможности. Реальная история не знает ни одного примера сохранения R-отношения без сохранения телесного тождества, а также ни одной технологии, позволяющей воплотить что-то хотя бы приблизительно похожее. Тем не менее мы можем судить о гипотетической возможности парфитианского выживания на основании

истинности тезиса локальной супервентности ментального на физическом. Если ментальные качества супервентны на физических, дотошное воспроизведение физического строения какого-либо человека будет вести и к воспроизведению всех его ментальных качеств. Возможно, что дотошное воспроизведение чьего-либо организма технически нереализуемо, как предполагает Кардаш [4, с. 104], но, как кажется, у нас нет оснований считать, что оно *принципиально* номологически невозможно. Некоторые философы также могут усомниться в возможности парфитианского выживания, отрицая сам факт локальной супервентности ментального на физическом. Например, давним критиком этого тезиса является Вадим Васильев [11, с. 5–11]. Тем не менее сам Васильев признает, что большинство философов сегодня разделяют тезис локальной супервентности [11, с. 5], и никто из участников настоящей дискуссии, насколько я могу судить, не является исключением. Хотя Нехаев все же дистанцируется от вопроса о супервентности ментального на физическом [8, с. 91–92].

⁴ Ср. с тем, как Матвей Сысоев определяет дотеоретическое понятие сознания: «Дотеоретическое понятие сознания — это понятие сознания, которое доступно человеку вне зависимости от теорий и интерпретаций. Многие философы сознания признают, что каждый из них имеет в какой-то части общие интуиции относительно сознания и хорошо понимает, о каком явлении идет речь. При этом те, кто обладают таким понятием сознания, не имеют возможности концептуального описания этого явления, поскольку это потребовало бы подключения к объяснению определенной теории» [12].

⁵ Кочнев подмечает интерес Идальго к философии буддизма [7, с. 77]. Так что созвучие этой опции с идеей анатмана не кажется случайным. В то же время оригинальная статья Идальго называется *Вы переживете телепортацию* (*You Survive Teletransportation*), так что, по меньшей мере риторически, Идальго делает акцент на первом роге дилеммы. В переводе Нехаева название статьи изменено на *Выживание при телепортации* и звучит не столь однозначно оптимистично. Хотя при этом сам Нехаев интерпретирует Идальго именно как оптимиста по вопросу выживания в телепорте [8, с. 90].

⁶ Кочнев также с удивлением реагирует на мое замечание о том, что парфитианское выживание при телепортации происходит просто по условиям исходного мысленного эксперимента [7, с. 78]. Но парфитианское выживание — это сохранение R-отношения с какой-либо другой личностью вне зависимости от типа причины, отвечающего за сохранение этого отношения. Если мы принимаем условия эксперимента (дотошное воспроизведение оригинального тела), то мы с неизбежностью получаем вывод, что созданный в процессе телепортации дубликат имеет R-отношение с исходным человеком. Единственный способ отрицать этот вывод, сохраняя условия мысленного эксперимента Парфита, — отвергнуть тезис локальной супервентности. Но я не знаю хороших аргументов против этого тезиса и сомневаюсь, что сам Кочнев его отвергает. Однако Кочнев также пытается поймать меня на противоречии, указывая, что в одном из примечаний я упоминаю, что некоторые авторы ставят выживание в зависимость от сохранения каузальных связей, то есть отрицают выживание при телепортации. Но здесь Кочнев демонстрирует невнимательное чтение моей статьи, ведь ранее я оговариваю, что в своей статье я обсуждаю необходимость (или ее отсутствие) каузальных связей для *обычного* выживания именно потому, что бессмысленно задавать этот вопрос в отношении парфитианского выживания [6, с. 114]. Условия парфитианского выживания заложены в этой концепции на уровне определения, а потому не может быть никакой философской загадки в том, при каких условиях это выживание происходит, а при каких нет. Совсем другое дело — при каких условиях происходит обычное выживание. Этот вопрос требует экспликации и проработки наших дотеоретических интуиций, поскольку у нас нет предшествующего теоретизации определения. Ошибка Кочнева состоит в нежелании

разводить понятия парфитианского и обычного выживания, а также некритическое восприятие парфитианского выживания как адекватного выражения наших дотеоретических интуиций о ценности обычного выживания.

⁷ В личной беседе Кардаш сказал мне, что действительно склоняется к анимализму. Однако я сам не являюсь анималистом. Более того, в своем прошлом тексте я упоминал, что, на мой взгляд, принцип МП может поддерживать даже сторонник субстанционального подхода к тождеству личности [6, с. 114]. С последним утверждением согласен субстанциональный дуалист Иван Девятко, хотя я не знаю, поддерживает ли он сам МП. Кардаш также считает, что для поддержки МП нет необходимости в том, чтобы быть анималистом [9, с. 98].

⁸ Возможно, я даже более ярый противник анимализма, чем Кочнев. Он признает, что анимализм лучше соответствует здравому смыслу в том, что касается вопроса о естественном рождении личностей [5, с. 109]. В отличие от Кочнева, я считаю, что идея о том, что человеческие личности рождаются естественным образом, не имеет отношения к здравому смыслу.

⁹ Дмитрий Турко считает, что сам Джон Локк был именно феноменалистом, а не 'локкеанцем', потому что для него тождество личности состоит в тождестве сознания, а не просто сохранении психологических качеств [20, р. 28].

¹⁰ Например, Васильев отрицает тезисы тождества и локальной супервентности, признавая при этом тезис мозговой реализации, который он связывает с *глобальной* супервентностью ментального на физическом [11, с. 10]. Критики Васильева, такие как Дмитрий Волков [24, с. 171], считают, что отрицание локальной супервентности подрывает также и глобальную, а следовательно, и тезис мозговой реализации. Я согласен с этой критикой, и я также считаю, что все основания, которые свидетельствуют в пользу тезиса мозговой реализации, свидетельствуют и в пользу локальной супервентности. Тем не менее, тот, кто согласен с Васильевым, все еще может поддерживать тезис мозговой реализации без локальной супервентности.

¹¹ Это созвучно позиции Парфита в том, что касается тождества личности, поскольку он называет свой подход «узким, основанным на мозге психологическим критерием тождества» [2, с. 83]. Расхождение отстаиваемой мною формы феноменализма от подхода Парфита в том, что я не развожу сохранение тождества и выживание.

¹² Некоторые сторонники неолоккеанства и анимализма также признают, что для выживания и сохранения тождества важно сочетание психологического и физического критериев. Уолтер Глэннон отстаивает психологическую теорию тождества, в которой R-отношение зависит только от нормального типа каузации, то есть сохранения физической преемственности мозга [10]. Схожую позицию формулирует Брайан Гаррет, который называет ее *промежуточным критерием*. Гаррет также предполагает, что за R-отношение отвечают нормальные причины, но добавляет к этому, что подобную роль может играть также любая причина, структурно схожая с нормальной (например, постепенная замена мозга бионическими имплантатами) [31]. Кевин Шарп развивает позицию, которую он называет *психологически-серьезным анимализмом*, интегрируя в анимализм психологические критерии тождества [14]. *Феноменальный минимализм* Дмитрия Турко также схож с психологическим подходом (и в наибольшей степени напоминает мою собственную позицию) [15, 20].

¹³ Кочнев также рассматривает существ, у которых отсутствует потребность во сне, из-за чего они могут рассматривать многочасовую ночную депривацию сознательного опыта как смерть [7, с. 78]. Учитывая, что я связываю выживание с непрерывностью ФС, мне можно возразить, что сон без сновидений должен быть, с моей точки зрения, подобен смерти. Турко отвечает на подобное возражение, говоря, что ФС — это не сам опыт, а способность к его переживанию. Даже если я актуально не испытываю никакого опыта, потому

что нахожусь во сне без сновидений, при условии физической целостности моего мозга я сохраняю способность к переживанию опыта, которую я реализую, когда проснусь [15, с. 22]. Если я умею плавать или ездить на велосипеде, то я не теряю эту способность в тот момент, когда я не плаваю и не еду на велосипеде. В случае необратимых нарушений физической целостности мозга я, напротив, теряю саму способность испытывать сознательный опыт и потому перестаю существовать.

¹⁴ Здесь я следую метафилософской стратегии, сформулированной Евгением Логиновым: «Конечно, здравый смысл может содержать ложные утверждения. Однако для того, чтобы признать суждение здравого смысла ложным, нам нужны веские основания. Пока они не даны, мы должны держаться здравого смысла, так как это то, с чего мы начинаем философское исследование просто в силу того, что ни с чего иного мы начинать его не можем. <...> В силу того, что проекты, вроде радикального сомнения, которые составляют конкуренцию здравому смыслу, нельзя проводить последовательно и результативно» [32, с. 59]. Там же: «Я не понимаю, что мы можем считать важным или интересным, если не правдоподобность или истинность. Во всяком случае, пока мы обсуждаем философию, а не фантазию» [32, с. 57].

¹⁵ Кочнев ссылается на Сидни Шумейкера, который предложил несколько «заочных» контраргументов к позиции, близкой взглядам Секацкой [34]. Я не нахожу возражения Шумейкера убедительными, но я не буду обсуждать их здесь.

¹⁶ Я знаком с философами, которые не согласны с этим, как Полина Ханова и Ольга Зубец. Но я не знаю, какие вообще могут быть хорошие основания, чтобы соглашаться с ними в этом [см. прим. 14]. Я также предполагаю, что Кочнев на одной стороне со мной в этом вопросе.

¹⁷ Некоторые читатели могут остаться разочарованы тем, что основная причина для этого — простое отсутствие позитивных доводов в пользу парфитианского выживания. Но в действительности есть также аргумент против идеи парфитианского выживания — тезис обособленности личностей [36, с. 37–38; 37, с. 56–57]. Если вообще и есть причина, почему, как правило, морально плохо использовать одних людей исключительно как средство для достижения целей других, то она должна быть как-то связана с тем фактом, что каждый из нас — это отдельная личность, обладающая своей собственной жизнью. Даже если какая-то личность обладает всеми моими воспоминаниями и психологическими чертами, жизнь этой личности — это не моя жизнь. У меня могут быть пруденциальные основания заботиться о будущем этой личности подобно тому, как у меня есть основания заботиться о моих близких. Но это не те же самые основания, которые я имею в отношении заботы о своем собственном будущем. Представим, например, что я нахожусь на планете, которая через несколько минут будет уничтожена астероидом. У меня нет возможности покинуть планету, но я могу воспользоваться парфитианским телепортом, чтобы создать на Земле, где остались все мои близкие, мою полную психофизическую копию. Учитывая, что я умру вне зависимости от того, воспользуюсь ли я телепортом, для меня может быть разумно послать на Землю свой дубликат, чтобы он заботился о моих близких так, как заботился бы я сам. Однако это не имеет никакого отношения к моей заботе о моем собственном будущем. Если бы передо мною не маячила угроза смерти, я бы предпочел лично вернуться на Землю, потому что я хочу самостоятельно заботиться о своих близких вместо того, чтобы отдавать эту возможность кому-то другому (пусть даже очень на меня похожому и искренне любящему моих близких). Кардаш рассматривал похожий сценарий: парфитианский телепорт, который при воссоздании организма устраняет раковые клетки [4, с. 105]. Сходство этих сценариев в том, что в обоих случаях человек, входящий в телепорт, умрет независимо от того, воспользуется ли он этим устройством.

¹⁸ Иногда в научной фантастике все же встречаются примеры телепортации, при которой перемещаемый объект пере-

секает пространство, но, например, делает это на очень высокой скорости и в разобранном на элементарные частицы виде, в силу чего для стороннего наблюдателя такое перемещение неотличимо от стандартной телепортации. Примеры подобной разборно-сборной телепортации можно увидеть в фильмах *Муха* (1986 г.) и *Doom* (2005 г.), а также в кинематографической вселенной *Marvel*. Среди философов схожую механику телепортации рассматривали Питер Унгер [38, р. 19] и Дэвид Хершенев [39, р. 9]. Это показывает, что в современной фантастике нет никакой реальной строгости в разграничении телепортации и схожих с нею процедур. Все, что, так или иначе, напоминает (почти) мгновенное перемещение между двумя пространственно отдаленными точками, может быть названо 'телепортацией', и мало у кого из зрителей это вызовет вопросы к корректности данного наименования.

¹⁹ Когда я сам впервые услышал о мысленном эксперименте Парфита, то моя первая реакция была похожа на тезис Нехаева: 'Но ведь то, что описывает Парфит, это совсем не телепортация'. Позже я просто перестал обращать внимание на тот факт, что в некоторых философских дискуссиях слова могут обретать непривычное для меня значение.

²⁰ Примечательно, что в своей последней статье Кочнев отказывается описывать парфитианскую телепортацию [7, с. 77] как раз по причине того, что ее описание дано в каждой из предшествующих статей данной дискуссии [2, с. 82; 3, с. 97; 4, с. 102; 5, с. 106; 6, с. 110]. Несмотря на это, Кочнева также нельзя обвинить в двусмысленности, ведь он специально оговаривает, что использует слово 'телепортация' в парфитианском, а не стандартном значении.

²¹ Первое упоминание слово 'телепортация' на русском языке в контексте философии Парфита, которое мне удалось найти, — это страница *Paradox телепортации* на русскоязычной Википедии [40]. Согласно истории изменений статьи, она была создана в 2015 году как перевод статьи *Teletransportation paradox* с англоязычной версии сайта [41].

²² Массовая культура тем не менее полна случаев, когда в ходе вакуумной телепортации что-то идет не так и телепортируемое существо не выживает. Например, как кошка из компьютерной игры *Half-Life 2* (2004 г.), кошмары о которой продолжают преследовать Барни Калхуна долгое время после неудачного эксперимента по ее телепортации. Философ, сильно желающий отстоять выживание при вакуумной телепортации, мог бы возразить на это, что мы должны судить о выживании по случаям *нормальной* телепортации, а не по тем случаям, когда что-то идет не так. Ведь умереть в результате несчастного случая человек может и при более обыденных процессах, чем вакуумная телепортация.

²³ Именно так квантовая телепортация была описана Чарльзом Беннетом и соавторами в их коллективной статье, в которой впервые была рассмотрена механика подобной телепортации [45]. Аналогично квантовая телепортация описывается в большинстве источников, которые мне довелось читать, включая как научные, так и научно-популярные. В конце концов, не будучи 'искусшенным в физике философ', я обратился с вопросом по поводу квантовой телепортации к моему знакомому квантовому физики Владимиру Орлову. Он также сказал мне, что при квантовой телепортации происходит передача именно информации.

²⁴ На этот счет мой знакомый физик также сказал мне, что возможность квантовой телепортации макрообъектов никем всерьез не рассматривается.

²⁵ Если панпсихизм верен и у элементарных частиц есть какие-то формы субъективного опыта, то было бы интересно задаться вопросом, чувствуют ли они что-то при квантовой телепортации. И если чувствуют, то влечет ли это какие-то следствия для нашей этики и допустимости подобных экспериментов. Я обращался к этой проблеме в своей статье *Нормативная проблема для панпсихизма* [46].

²⁶ Кочнев, в свою очередь, формулирует МП как систему из трех правил: (1) выживание личности зависит от выжива-

ния тела; (2) выживание тела зависит от МП; (3) МП зависит от непрерывности внутренних каузальных связей между клетками тела [7, с. 73]. У меня нет возражений против реконструкции Кочнева, если добавить оговорку, что каждое из этих условий является необходимым, но недостаточным. То есть выживание личности, разумеется, зависит от выживания тела, а последнее — от МП. Но это, как я показал в прошлых разделах, не все, что требуется для выживания.

²⁷ При этом Кардаш считает, что МП применима не только к живым существам, но и к любым обновляющимся объектам вообще, включая, например, произведения искусства [9, с. 96]. В прошлой своей статье я также использовал критерий МП к объектам, не являющимся живыми существами — гаметам [6, с. 111, 113]. Поэтому не стоит читать мое утверждение так, будто МП применима только к живым существам, как предполагает Кочнев [7, с. 73]. Просто в случае с неживыми объектами МП является детектором не выживания, а чего-то другого. В своей статье, например, я показал, что в случае с гаметами МП — это детектор каузальных отношений, необходимых для родительства [6, с. 113]. Кардаш показывает, что в случае произведений искусства МП позволяет отличить случаи реставрации и реконструкции [9, с. 100].

²⁸ Единственной правдоподобной альтернативой взгляду, согласно которому личность является естественной ментальной сущностью, мне кажется позиция, согласно которой личность — это социальный конструкт [ср. с этим: 13, с. 33–37]. У меня нет решающего довода в пользу превосходства феноменилистического взгляда над конструктивистским, но в случае истинности конструктивизма в отношении личности большая часть доводов, изложенных в этой статье, сохраняют свою силу.

²⁹ Перевод названия Ульяны Добронравовой *Мы — нечеловеческие существа* не кажется мне удачным. Оригинальное название статьи — *We Are Not Human Beings*, что корректнее было бы перевести как *Мы не человеческие существа*. Перевод Добронравовой же больше соответствует варианту *We Are Non-Human Beings*. Разница в том, что оригинальное название Парфита отсылает к тому, что мы не являемся 'человеческими существами' (human beings) или 'человеческими животными' (human animals) [2, с. 83, 91], потому что мы — это 'человеческие личности' (human persons). Иными словами, Парфит делает акцент на отрицании того, что мы 'существа', не оспаривая нашу принадлежность человеческому роду. Перевод Добронравовой искажающим образом смещает акцент: мы все-таки существа, но нечеловеческие. Но в остальном перевод Добронравовой является качественным и у меня нет к нему никаких иных претензий.

³⁰ В популярной культуре есть по крайней мере три примера, когда персонажи пытаются спасти себя с помощью процедуры копирования сознания, похожей на парфитианскую телепортацию, но в результате сталкиваются с фрустрацией или даже экзистенциальным ужасом при осознании того, что своими усилиями они спасли лишь свою копию, *но не самих себя*. Первый пример — это компьютерная игра *Resident Evil: Revelations 2* (2015 г.), в которой основная антагонистка Алекс Бескер загружает копию своего сознания в тело маленькой девочки, а затем пытается совершить самоубийство. После неудачной попытки убить себя она осознает, что ее сознание в теле девочки — это не она сама, а потому пытается убить уже девочку. Второй пример — это компьютерная игра *Soma* (2015 г.), в финале которой главный герой Саймон Джарретт загружает копию своего сознания в спасательный шаттл, после чего с ужасом обнаруживает, что его исходное сознание осталось в его собственном теле, а не в спасательном шаттле. Более комичный пример подобной ситуации есть в фильме с Арнольдом Шварценеггером *Шестой день* (2000 г.), где антагонист Майкл Дракер после ранения создает своего клона, который лишь пытается снять с умирающего оригинала одежду под предлогом того, что оригиналу она уже не нужна. Было бы интересно увидеть, какими аргументами Парфит попробовал

бы убедить всех этих персонажей, что они должны заботиться о будущем своих копий как о своем собственном [ср. с этим: 9, с. 100].

³¹ В разделе, который отвечает на критику Кочнева, я старался придерживаться нарратива из самой статьи, но в аннотации к ней Кочнев обобщает свои претензии против МП несколько иным образом. С его точки зрения, у МП есть три основные проблемы: (1) нечувствительность к важным частям тела; (2) игнорирование скорости; (3) степень изменения тела [7, с. 73]. Я готов согласиться насчет проблем (1) и (3), если мы рассматриваем МП как необходимое и *достаточное* условие выживания, но в этой статье я показал, что мы не должны рассматривать МП подобным образом. В частности, мы должны считать мозг более значимой частью тела, чем палец, потому что именно мозг участвует в реализации ФС, а ФС является сущностным для личности. (Мы с Кардашем также не предлагали рассматривать МП подобным образом в своих прошлых статьях, а во второй статье Кардаш явно оговаривает недостаточность одной только МП для выживания [9, с. 98]. Я же еще в своей первой статье писал о возможности принятия МП субстанциальными дуалистами [6, с. 114]. Очевидно, если кто-то из них примет МП, то он не будет считать, что МП — это все, что необходимо для выживания.) Однако в прошлой статье я со ссылкой на Суинбёрна оговаривал, что критерий скорости может быть интегрирован в сам принцип МП: «Суинбёрн предполагает, что контакт новой части тела со старыми на протяжении некоторого времени необходим, чтобы эта новая часть переняла от них способность выступать в качестве компонента, обуславливающего МП для последующих новых частей» [6, с. 114; см. также: 49, с. 40].

³² Кардаш согласен со мной, что МП является положением здравого смысла или, по крайней мере, что в пользу МП свидетельствуют наши дотеоретические обыденные интуиции [9, с. 98]. Кто-то мог бы возразить нам в духе Логинова, что МП не может быть положением здравого смысла, потому что это технический философский термин [32, с. 61–62]. Это правда, что МП является техническим термином, но положение, которое мы с Кардашем пытаемся с его помощью описать, можно сформулировать и без какой-либо философской терминологии так, чтобы оно было понятно любому компетентному носителю языка. Например, мы можем выразить эту идею так: 'Если в каком-то предмете нет ни одной части, которая ранее входила в состав другого предмета, то первый предмет никак нельзя считать тем же самым, что и второй предмет'. Я также думаю, что большинство эпистемически ответственных людей примут это утверждение, если им не предоставят веские основания сомневаться в его правдоподобии. То же самое мы можем проделать и с понятием ФС, которое сам Логинов не считает частью здравого смысла из-за того, что оно является техническим философским термином (но я не буду делать этого в этой статье [хотя см.: 50, с. 16]). Впрочем, даже если ФС не является частью здравого смысла, это не опровергает отстаиваемую мною версию феноменилизма, потому что эта теория не претендует на то, чтобы быть частью здравого смысла. Как показывает пример специальной теории относительности, некоторые теории могут быть истинными и без того, чтобы изначально входить в набор положений здравого смысла.

Список источников / References

1. Parfit D. *Reasons and Persons*. Oxford: Oxford University Press, 1986. 560 p. ISBN 978-0-1982-4908-5.
2. Парфит Д. Мы — нечеловеческие существа = Parfit D. *We Are Not Human Beings* / пер. с англ. У. В. Добронравовой // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. 2020. Т. 5, № 4. С. 82–95. DOI: 10.25206/2542-0488-2020-5-4-82-95. EDN: IPDBNV.

Parfit D. *My — nechelovecheskiye sushchestva* [We Are Not Human Beings] / trans. from Engl. U. V. Dobronravova. Omskiy

nauchnyy vestnik. Ser. Obshchestvo. Istoriya. Sovremennost'. *Omsk Scientific Bulletin. Series Society. History. Modernity*. 2020. Vol. 5, no. 4. P. 82–95. DOI: 10.25206/2542-0488-2020-5-4-82-95. EDN: IPDBNV. (In Russ.).

3. Идальго Х. Выживание при телепортации = Hidalgo J. You Survive Teletransportation / пер. с англ. А. В. Нехаева // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. 2024. Т. 9, № 1. С. 97–101. DOI: 10.25206/2542-0488-2024-9-1-97-101. EDN: RAUEJE.

Hidalgo J. Vyzhivaniye pri teleportatsii [You Survive Teletransportation] / trans. from Engl. A. V. Nekhaev. *Omskiy nauchnyy vestnik. Ser. Obshchestvo. Istoriya. Sovremennost'*. *Omsk Scientific Bulletin. Series Society. History. Modernity*. 2024. Vol. 9, no. 1. P. 97–101. DOI: 10.25206/2542-0488-2024-9-1-97-101. EDN: RAUEJE. (In Russ.).

4. Кардаш А. М. Телепорт и оригами // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. 2024. Т. 9, № 1. С. 102–107. DOI: 10.25206/2542-0488-2024-9-1-102-107. EDN: LQDSOS.

Kardash A. M. Teleport i origami [Teletransporter and Origami]. *Omskiy nauchnyy vestnik. Ser. Obshchestvo. Istoriya. Sovremennost'*. *Omsk Scientific Bulletin. Series Society. History. Modernity*. 2024. Vol. 9, no. 1. P. 102–107. DOI: 10.25206/2542-0488-2024-9-1-102-107. EDN: LQDSOS. (In Russ.).

5. Кочнев Р. А. Телепорт и другие неприятности // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. 2024. Т. 9, № 2. С. 106–111. DOI: 10.25206/2542-0488-2024-9-2-106-111. EDN: EGQNV.

Kochnev R. L. Teleport i drugiye nepriyatnosti [Teletransporter and Other Troubles]. *Omskiy nauchnyy vestnik. Ser. Obshchestvo. Istoriya. Sovremennost'*. *Omsk Scientific Bulletin. Series Society. History. Modernity*. 2024. Vol. 9, no. 2. P. 106–111. DOI: 10.25206/2542-0488-2024-9-2-106-111. EDN: EGQNV. (In Russ.).

6. Морозов К. Е. Украденные гаметы и мереорганическая преемственность // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. 2024. Т. 9, № 3. С. 110–117. DOI: 10.25206/2542-0488-2024-9-3-110-117. EDN: OKVBBV.

Morozov K. E. Ukradennyye gamety i mereorganicheskaya preyemstvennost' [Stolen Gametes and Mereorganic Continuity]. *Omskiy nauchnyy vestnik. Ser. Obshchestvo. Istoriya. Sovremennost'*. *Omsk Scientific Bulletin. Series Society. History. Modernity*. 2024. Vol. 9, no. 3. P. 110–117. DOI: 10.25206/2542-0488-2024-9-3-110-117. EDN: OKVBBV. (In Russ.).

7. Кочнев Р. А. Телепортация Парфита, или Работа над ошибками // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. 2024. Т. 9, № 4. С. 73–80. DOI: 10.25206/2542-0488-2024-9-4-73-80. EDN: XGENCJ.

Kochnev R. L. Teleportatsiya Parfita, ili rabota nad oshibkami [Parfitian Teletransportation or Error Management]. *Omskiy nauchnyy vestnik. Ser. Obshchestvo. Istoriya. Sovremennost'*. *Omsk Scientific Bulletin. Series Society. History. Modernity*. 2024. Vol. 9, no. 4. P. 73–80. DOI: 10.25206/2542-0488-2024-9-4-73-80. EDN: XGENCJ. (In Russ.).

8. Нехаев А. В. Телепортация, репликация и мереология // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. 2024. Т. 9, № 4. С. 81–98. DOI: 10.25206/2542-0488-2024-9-4-81-98. EDN: GTSBTH.

Nekhaev A. V. Teleportatsiya, replikatsiya i mereologiya [Teletransportation, Replication and Mereology]. *Omskiy nauchnyy vestnik. Ser. Obshchestvo. Istoriya. Sovremennost'*. *Omsk Scientific Bulletin. Series Society. History. Modernity*. 2024. Vol. 9, no. 4. P. 81–98. DOI: 10.25206/2542-0488-2024-9-4-81-98. EDN: GTSBTH. (In Russ.).

9. Кардаш А. М. Обновление и мереорганическая преемственность // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. 2025. Т. 10, № 1. С. 95–103. DOI: 10.25206/2542-0488-2025-10-1-95-103. EDN: MYESDL.

Kardash A. M. Obnovleniye i mereorganicheskaya preyemstvennost' [Renovation and Mereorganic Continuity]. *Omskiy nauchnyy vestnik. Ser. Obshchestvo. Istoriya.*

Sovremennost'. *Omsk Scientific Bulletin. Series Society. History. Modernity*. 2025. Vol. 10, no. 1. P. 95–103. DOI: 10.25206/2542-0488-2025-10-1-95-103. EDN: MYESDL. (In Russ.).

10. Glannon W. Moral Responsibility and Personal Identity. *American Philosophical Quarterly*. 1998. Vol. 35, no. 3. P. 231–249.

11. Васильев В. В., Олсон Э. Т., Стоддарт Д. [и др.]. Дискуссия. Локальная естественная супервентность и причинность // Финиковый компот. 2021. № 16. С. 2–27. DOI: 10.24412/2587-9308-2021-16-2-27. EDN: TLJHFP.

Vasilyev V. V., Olson E. T., Stolar D. [et al.]. Diskussiya. Lokal'naya estestvennaya superventnost' i prichinnost' [Discussion. Local Natural Supervenience and Causation]. *Finikovyy kompot. Date Palm Compote*. 2021. No. 16. P. 2–27. DOI: 10.24412/2587-9308-2021-16-2-27. EDN: TLJHFP. (In Russ.).

12. Сысоев М. С. Дотеоретическое понятие сознания // Богослов.ru. 2020. URL: <https://bogoslov.ru/article/6169102> (дата обращения: 21.12.2024).

Sysyoyev M. S. Doteoriticheskoye ponyatiye soznaniya [Pre-Theoretical Concept of Consciousness]. *Bogoslov.ru*. 2020. URL: <https://bogoslov.ru/article/6169102> (accessed: 21.12.2024). (In Russ.).

13. Логинов Е. В., Мерцалов А. В., Салин А. С. [и др.]. Прологомены к проблеме тождества личности // Финиковый компот. 2018. № 13. С. 6–40. EDN: GFXGIL.

Loginov E. V., Mertsalov A. V., Salin A. S. [et al.]. Prolegomeny k probleme tozhdestva lichnosti [Prolegomena to Personal Identity Problem]. *Finikovyy kompot. Date Palm Compote*. 2018. No. 13. P. 6–40. EDN: GFXGIL. (In Russ.).

14. Sharpe K. W. Animalism and Person Essentialism. *Metaphysica*. 2015. Vol. 16, no. 1. P. 53–72. DOI: 10.1515/mp-2015-0003.

15. Турко Д. С. Феноменальный минимализм в онтологии самости // Антиномии. 2021. Т. 21, № 4. С. 7–30. DOI: 10.17506/26867206_2021_21_4_7. EDN: CKVBHU.

Tourko D. S. Fenomenal'nyy minimalizm v ontologii samosti [Phenomenal Minimalist Ontology of the Self]. *Antinomies*. 2021. Vol. 21, no. 4. P. 7–30. DOI: 10.17506/26867206_2021_21_4_7. EDN: CKVBHU. (In Russ.).

16. Zahavi D. Subjectivity and Selfhood: Investigating the First-Person Perspective. Cambridge: MIT Press, 2005. 280 p.

17. Zahavi D., Gallagher S. The Phenomenological Mind. London, New York: Routledge, 2012. 271 p. DOI: 10.4324/9780203126752.

18. Dainton B. The Phenomenal Self. Oxford: Oxford University Press, 2008. 417 p.

19. Strawson G. J. The Subject of Experience. Oxford: Oxford University Press, 2017. 315 p.

20. Турко Д. С. Проблема реальности самости в современной аналитической философии: дис. ... канд. фил. наук. Москва, 2023. 495 с. EDN: CDCUJN.

Tourko D. S. Problema real'nosti samosti v sovremennoy analiticheskoy filosofii [The Reality of the Self in Contemporary Analytic Philosophy]. Moscow, 2023. 495 p. EDN: CDCUJN. (In Russ.).

21. Деннет Д. К. Объясненное сознание / пер. с англ. П. И. Быстрова. Москва: Канон+, 2025. 432 с. ISBN 978-5-88373-849-3.

Dennett D. C. Ob'yasnyonnoye soznaniye [Consciousness Explained] / trans. from Engl. P. I. Bystrov. Moscow, 2025. 432 p. ISBN 978-5-88373-849-3. (In Russ.).

22. Frankish K. Illusionism as a Theory of Consciousness. *Journal of Consciousness Studies*. 2016. Vol. 23, no. 11–12. P. 11–39.

23. Kammerer F. The Illusion of Conscious Experience. *Synthese*. 2019. Vol. 198, no. 1. P. 845–866. DOI: 10.1007/s11229-018-02071-y. EDN: WECDAI.

24. Волков Д. Б. Опровергает ли аргумент каузальных траекторий локальную супервентность ментального над физическим? // Эпистемология и философия науки. 2015. Т. 44, № 2. С. 166–182. EDN: VXBWDT.

- Volkov D. B. Oprovergayet li argument kauzal'nykh trayektorii lokal'nuyu superventnost' mental'nogo nad fizicheskim? [Does the Argument from Causal Trajectories Undermine Local Supervenience of Mental on Physical?]. *Epistemologiya i filosofiya nauki. Epistemology & Philosophy of Science*. 2015. Vol. 44, no. 2. P. 166–182. EDN: VXBWDT. (In Russ.).
25. Сёрл Дж. Р. Сознание, мозг и программы / пер. с англ. А. Л. Блинов // Аналитическая философия: становление и развитие / ред. А. Ф. Грязнов. Москва: Дом интеллектуальной книги, Прогресс-Традиция, 1998. С. 376–400.
- Searl J. R. Soznaniye, mozg i programmy [Minds, Brains, and Programs] / trans. from Engl. A. L. Blinov. *Analyticheskaya filosofiya: stanovleniye i razvitiye. Analytical Philosophy: Formation and Development* / Ed. A. F. Gryaznov. Moscow, 1998. P. 376–400. (In Russ.).
26. Разин А. В. Компьютер и мозг: проблема квалиа // *Философия и общество*. 2023. № 1 (106). С. 42–56. DOI: 10.30884/jfio/2023.01.03. EDN: ZRXONE.
- Razin A. V. Komp'yuter i mozg: problema kvalia [Computer and Mind: The Problem of Qualia]. *Filosofiya i obshchestvo. Philosophy and Society*. 2023. No. 1 (106). P. 42–56. DOI: 10.30884/jfio/2023.01.03. EDN: ZRXONE. (In Russ.).
27. Block N. Troubles with Functionalism // *Readings in the Philosophy of Psychology*. Vol. 1 / Ed. N. Block. Cambridge: Harvard University Press, 1980. P. 268–305.
28. Секацкая М. А. Тождество личности как онтологический факт: возражение Дереку Парфиту // *Эпистемология и философия науки*. 2013. Т. 37, № 3. С. 76–84. EDN: RASGHL.
- Sekatskaya M. A. Tozhdestvo lichnosti kak ontologicheskii fakt: vozrazheniye Dereku Parfitu [Personal Identity as an Ontological Fact: A Reply to Derek Parfit]. *Epistemologiya i filosofiya nauki. Epistemology & Philosophy of Science*. 2013. Vol. 37, no. 3. P. 76–84. EDN: RASGHL. (In Russ.).
29. Секацкая М. А. Пересадка мозга и тождество личности: альтернативная интерпретация одного мысленного эксперимента // *Эпистемология и философия науки*. 2014. Т. 42, № 4. С. 67–76. EDN: TEZBQT.
- Sekatskaya M. A. Peresadka mozga i tozhdestvo lichnosti: al'ternativnaya interpretatsiya odnogo myslennogo eksperimenta [Brain Transplant and Personal Identity: An Alternative Interpretation of a Thought Experiment]. *Epistemologiya i filosofiya nauki. Epistemology & Philosophy of Science*. 2014. Vol. 42, no. 4. P. 67–76. EDN: TEZBQT. (In Russ.).
30. Секацкая М. А. Необходимые и достаточные критерии тождества личности // *Вопросы философии*. 2018. № 5. С. 125–133. DOI: 10.7868/S0042874418050096. EDN: RQKQPJ.
- Sekatskaya M. A. Neobkhodimyye i dostatochnyye kriterii tozhdestva lichnosti [Necessary and Sufficient Criteria of Personal Identity]. *Voprosy filosofii. Questions of Philosophy*. 2018. No. 5. P. 125–133. DOI: 10.7868/S0042874418050096. EDN: RQKQPJ. (In Russ.).
31. Garrett B. Personal Identity and Self-Consciousness. London, New York: Routledge, 1998. 160 p.
32. Логинов Е. В. Опровергает ли муловский аргумент иллюзионизм? // *Вестник Московского университета. Серия 7: Философия*. 2024. Т. 48, № 2. С. 46–68. DOI: 10.55959/MSU0201-7385-7-2024-2-46-68. EDN: FFACSN.
- Loginov E. V. Oprovergayet li murovskiy argument illyuzionizm? [Does Moorean Argument Refute Illusionism?]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 7: Filosofiya. Lomonosov Philosophy Journal*. 2024. Vol. 48, no. 2. P. 46–68. DOI: 10.55959/MSU0201-7385-7-2024-2-46-68. EDN: FFACSN. (In Russ.).
33. Кочнев Р. Л. Типы тождества и координаты личности: способы классификации современных теорий тождества личности // *Эпистемология и философия науки*. 2023. Т. 60, № 2. С. 114–132. DOI: 10.5840/eps202360228. EDN: UMXAYW.
- Kochnev R. L. Tipy tozhdestva i koordinaty lichnosti: sposoby klassifikatsii sovremennykh teorii tozhdestva lichnosti [Types of Identity and Coordinates of Person: Methods of Classifying Modern Theories of Personal Identity]. *Epistemologiya i filosofiya nauki. Epistemology & Philosophy of Science*. 2023. Vol. 60, no. 2. P. 114–132. DOI: 10.5840/eps202360228. EDN: UMXAYW. (In Russ.).
34. Shoemaker S. S. Self, Body, and Coincidence. Aristotelian Society Supplementary Volume. 1999. Vol. 73, no. 1. P. 287–306. DOI: 10.1111/1467-8349.00059.
35. Кардаш А. М. Аргументация как объяснение // *Insolance Cult* / ред. А. М. Кардаш, И. С. Кудряшов, К. Е. Морозов. 2021. URL: <https://insolance.com/argument-explanation/> (дата обращения: 02.01.2025).
- Kardash A. M. Argumentatsiya kak ob'yasneniye [Argumentation as Explanation]. *Insolance Cult* / Eds. A. M. Kardash, I. S. Kudryashov, K. E. Morozov. 2021. URL: <https://insolance.com/argument-explanation/> (accessed: 02.01.2025). (In Russ.).
36. Ролз Дж. Теория справедливости / пер. с англ. В. В. Целищева. Москва: АКИ, 2010. 536 с. ISBN 978-5-382-01051-9. EDN: QOLBEN.
- Rawls J. Teoriya spravedlivosti [A Theory of Justice] / trans. from Engl. V. V. Tselishchev. Moscow, 2010. 536 p. ISBN 978-5-382-01051-9. EDN: QOLBEN. (In Russ.).
37. Нозик Р. Анархия, государство и утопия / пер. с англ. Б. Пинскера. Москва, Челябинск: Социум, 2020. 426 с. ISBN 978-5-91603-563-6. EDN: QQLXIP.
- Nozick R. Anarkhiya, gosudarstvo i utopiya [Anarchy, State, and Utopia] / trans. from Engl. B. Pinsker. Moscow, Chelyabinsk, 2020. 426 p. ISBN 978-5-91603-563-6. EDN: QQLXIP. (In Russ.).
38. Unger P. Identity, Consciousness and Value. Oxford: Oxford University Press, 1990. 344 p.
39. Hershenov D. B. Can There Be Spatially Coincident Entities of the Same Kind? *Canadian Journal of Philosophy*. 2003. Vol. 33, no. 1. P. 1–22. DOI: 10.1080/00455091.2003.10716533.
40. Парадокс телепортации // Википедия. 2015. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Парадокс_телепортации (дата обращения: 04.01.2025).
- Paradoks teleportatsii [Teletransportation paradox]. *Wikipedia. Wikipedia*. 2015. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Парадокс_телепортации (accessed: 04.01.2025). (In Russ.).
41. Teletransportation paradox. *Wikipedia*. 2015. URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Teletransportation_paradox (accessed: 04.01.2025).
42. Teleportation (redirected from Teletransportation). *The Free Dictionary*. URL: <https://www.thefreedictionary.com/Teletransportation> (accessed: 04.01.2025).
43. Boschi D., Branca S., De Martini F. [et al.]. Experimental Realization of Teleporting an Unknown Pure Quantum State via Dual Classical and Einstein-Podolsky-Rosen Channels. *Physical Review Letters*. 1998. Vol. 80, no. 6. P. 1121–1125. DOI: 10.1103/PhysRevLett.80.1121.
44. Bouwmeester D., Pan J.-W., Mattle K. [et al.]. Experimental Quantum Teleportation. *Nature*. 1997. Vol. 390, no. 6660. P. 575–579. DOI: 10.1038/37539.
45. Bennett C. H., Brassard G., Crépau C. [et al.]. Teleporting an Unknown Quantum State via Dual Classical and Einstein-Podolsky-Rosen Channels. *Physical Review Letters*. 1993. Vol. 70, no. 13. P. 1895–1899. DOI: 10.1103/PhysRevLett.70.1895.
46. Морозов К. Е. Нормативная проблема для панпсихизма // *Эпистемология и философия науки*. 2025. Т. 62, № 2. С. 144–161. DOI: 10.5840/eps202562227.
- Morozov K. E. Normativnaya problema dlya panpsikhizma [The Normative Problem for Panpsychism]. *Epistemologiya i filosofiya nauki. Epistemology & Philosophy of Science*. 2025. Vol. 62, no. 2. P. 144–161. DOI: 10.5840/eps202562227. (In Russ.).
47. Уокер М. Ветвление — это не баг, а фича: тождество личности и юридическая (моральная) ответственность = Walker M. Branching Is Not a Bug; It's a Feature: Personal Identity and Legal (and Moral) Responsibility / пер. с англ. В. А. Пилипенко // *Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность*. 2023. Т. 8, № 3. С. 102–115. DOI: 10.25206/2542-0488-2023-8-3-102-115. EDN: NVDXVF.

Walker M. Vetvleniye — eto ne bag, a ficha: tozhdestvo lichnosti i yuridicheskaya (moral'naya) otvetstvennost' [Branching Is Not a Bug; It's a Feature: Personal Identity and Legal (and Moral) Responsibility] / trans. from Engl. V. A. Pilipenko. Omskiy nauchnyy vestnik. Ser. Obshchestvo. Istoriya. Sovremennost'. Omsk Scientific Bulletin. Series Society. History. Modernity. 2023. Vol. 8, no. 3. P. 102–115. DOI: 10.25206/2542-0488-2023-8-3-102-115. EDN: NVDXFV. (In Russ.).

48. Lowe E. J. Subjects of Experience. Cambridge: Cambridge University Press, 1996. 209 p.

49. Суинбёрн Р. Субстанциальный дуализм / пер. с англ. В. В. Васильева // Наука и человеческая природа: российская и западная перспектива / ред. В. К. Шохин. Москва: Изд-во ИФ РАН, 2009. С. 31–49. ISBN 978-5-9540-0153-2. (In Russ.).

Swinburne R. Substantsial'nyy dualism [Substance Dualism] / trans. from Engl. V. V. Vasilyev. Nauka i Chelovecheskaya Priroda: Rossiyskaya i Zapadnaya Perspektiva / Ed. V. K. Shokhin. Moscow, 2009. P. 31–49. ISBN 978-5-9540-0153-2. (In Russ.).

50. Морозов К. Е., Анохин К. В., Гусев А. А. [и др.]. Зомби: представимость, возможность, опасность // Финиковый компот. 2024. № 19. С. 4–76. DOI: 10.24412/2587-9308-2024-19-4-76.

Morozov K. E., Anokhin K. V., Gusev A. A. [et al.]. Zombi: predstavimost', vozmozhnost', opasnost' [Zombies: Conceivability, Possibility, Hazard]. Finikovyy kompot. Date Palm Compote. 2024. No. 19. P. 4–76. DOI: 10.24412/2587-9308-2024-19-4-76. (In Russ.).

МОРОЗОВ Константин Евгеньевич, младший научный сотрудник сектора этики Института философии РАН, г. Москва; аспирант кафедры этики философского факультета Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова, г. Москва.

SPIN-код: 5861-7110

AuthorID (РИНЦ): 1225399

ORCID: 0000-0003-3677-801X

AuthorID (SCOPUS): 58648298500

ResearcherID: LMP-8679-2024

Адрес для переписки: lovecraft.wittgenstein@gmail.com

Прозрачность финансовой деятельности: автор не имеет финансовой заинтересованности в представленных материалах и методах. Конфликт интересов отсутствует.

Статья поступила в редакцию 20.01.2025; одобрена после рецензирования 25.02.2025; принята к публикации 26.06.2025.

MOROZOV Konstantin Evgenyevich, Junior Research of the Ethics Department, RAS Institute of Philosophy, Moscow; Postgraduate of the Ethics Department, Philosophy Faculty, Lomonosov Moscow State University, Moscow.

SPIN-code: 5861-7110

AuthorID (RSCI): 1225399

ORCID: 0000-0003-3677-801X

AuthorID (SCOPUS): 58648298500

ResearcherID: LMP-8679-2024

Correspondence address: lovecraft.wittgenstein@gmail.com

Financial transparency: the author has no financial interest in the presented materials or methods. There is no conflict of interest.

The article was submitted 20.01.2025; approved after reviewing 25.02.2025; accepted for publication 26.06.2025.